

АНАТОЛИЙ САВИН

Степан Разин Мятеж

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
В СТИХАХ. ЧАСТЬ 2

Анатолий Кириллович Савин Степан Разин. Мятеж. Историческая повесть в стихах. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508127

ISBN 9785449066152

Аннотация

Продолжаю знакомить вас со своей исторической повестью о легендарном казаке Разине Степане Тимофеевиче. Мне захотелось вновь перелистать страницы родной истории, заглянуть в глубь веков. Книга легко читается, написана в стихах и состоит из трех частей: 1. Пролог. Как все начиналось. Персидский поход; 2. Триумфальное возвращение на Дон. Мятеж. Взятие неприступной Астрахани; 3. Вольному – воля. Упоение победой. Вверх по Волге. Синбирск. Ранение Разина. Отступление на Дон. Пленение и казнь.

Содержание

ЧАСТЬ 2	5
Триумфальное возвращение на Дон	5
Глава 1 В Астрахани	5
Глава 2 Встреча с монахиней	57
Глава 3 В Царицыне	77
Глава 4 Дар атамана	120
Глава 5 Царь, патриарх и бояре	137
Конец ознакомительного фрагмента.	164

**Степан Разин. Мятеж
Историческая повесть
в стихах. Часть 2**

**Анатолий
Кириллович Савин**

© Анатолий Кириллович Савин, 2019

ISBN 978-5-4490-6615-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 2

Триумфальное возвращение на Дон

Глава 1 В Астрахани

Шестой день, как позади
Море, слава богу, тихо
– Как бы тишиной, гляди
Не накликай лиха

Верно, сотник говорит
Царско око капризно
То по – доброму зрит
То с укоризной —

Любуясь далью у борта
Все беззаботно млели
Чуют – пошли мели
Болотистые места

Пойма матушки – реки
Широка, вольна
С моря далеко видна

Не проскочат казаки

Батька вышел на корму
Лазарь рядом с ним
– Одного вот не пойму
Разумением своим

Что заставило царя
Гнев сменит на милость
Чай, и раньше за моря
Ходить приходилось

Так же били басурман
Он об этом знал
Но никогда не волновал
Царя ясырь наш и дуван

Лазарь, а вдруг западня
Нам расставляют сети?
Вот что мучает меня
Все денечки эти —

– Батька, на то не похоже
Сотник прост – не буде врать —
– Может так, но надо все же
Ухо бы востро держать —

Рассужденья пресекли
Крики казаков

– Батька, глянь – корабль вдали
Возле речных рукавов! —

И, впрямь, на самом входе
Растопырившись как рак
Стоит в дозоре струг вроде
Разглядеть бы еще флаг

Подошли – корабль большой
Но, на струг похож, едва ли
Борт высок, почти такой
Что у персов видали

То ль каравелла, то ль фрегат
Но тут откуда взялся?
Вдруг услышали кричат
– Батька, флаг показался! —

– Так, вот кого узрел казак
В пойме Астраханской?
Слава богу, царский стяг
С образом Казанской —

И с фрегата, разглядели
– Ба! Наконец – то, казаки!
Караулим их неделю
В гирле матушки – реки —

Стрельцы дружно замахали

Зрят казачье полотно
Одолев морские дали
К Волге движется оно

Посчитали – восемь всех
На головном стяг
Невелик флот, но каков успех
У морских бродяг

Стрелец с завистью глядит
На казачьи ладьи
– И чаво князь говорит
Что они исчадье?

Нагулялись и плывут
Чай, к себе на Дон
С верой нашенской живут
Каждый крещен —

Что за страх у воевод
Стрельцу непонятно
– Царь – батюшка, и тот
Пошел на попятную —

И рука, скользнув с чела
Спешит грудь окстить
– Ладно, это их дела
Наше дело же – служить —

Сблизившись, казаки
Надпись зрят – «Орел»
– Да! Размеры велики
Струг подле него – щегол —

Вот уже с фрегата
Опускают лодку
В ней стрелец кудлатый
С тощенькой бородкой

Подрулил – его подняли
– Здраве буде, казаки! —
Ждали вот – к тому стояли
Чтоб довести вас напрямки

Здесь нехитро заплутать
Сколько раз бывало
Пойму Волги надо знать
Рукавов немало

Астраханский воевода
Ждет – пождет, корабль прислал
Да, какой – не помню сроду
Чтоб кого так привечал —

Батька улыбнулся
– Князь, чаво от сна очнулся
И обиды не таит
И про дружбу говорит? —

– Верно, ведь – как царь прислал
Грамоту на вас
Княже шелковый вдруг стал
Как его ферязь —

– Ладно, веди служивый
В Астрахань давай
Но, мотри – за речи лживы
На себя пеняй —

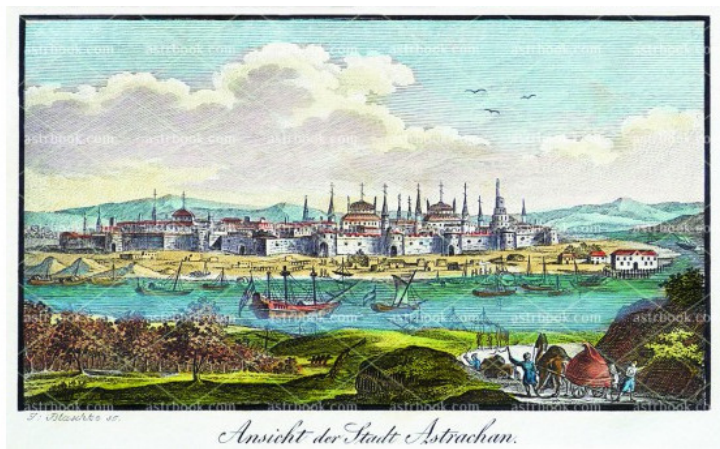
– Да! А кто за капитана?
В шляпе той – кафтан, чей сер —
– Аглицкий, а кличут Бутлер
У нас их, как тараканов
Развелось на всяк манер
Немчин, свеец, например —
Стрелец сплюнул с этих слов
Повернул, и был таков

Пока струги следом шли
Батка на корме стоял
– Лазарь, князь корабль прислал
Чтобы мы не убегли

Как стрелец ни бормотал
Что казак желанный гость
И чтоб царь там не писал
Князю я как в глотке кость

Тут и к бабке не ходи
Ясно все, что божий день
Токмо княже, погоди
Подберу тебе кистень
Наши счёты впереди —

Вот и городской причал
Беднота толпится
Люди радостно кричат
Восторженные лица

Чуть поодаль струги

Град ими гордится
Держат всех в округе
В ежовых рукавицах

Сколько – не считали
Но под двадцать, есть тут
Паруса смотали
И чего – то ждут

С палуб капитаны
Зрят на них в упор
Серые кафтаны
У всех как на подбор

А вдоль берега стрельцы
Вытянулись строем
Промеж них чины – отцы
В шляпах аглицкого кроя

Лазарь не сдержался
– Батька, принимай парад
Град, похоже, сдался
Коли нас так чтят! —

– Нет, уж, паря – молвят гоп
Когда перепрыгнут
Пушки, глянь – ка, целят в лоб
Вот – вот ядрами отрыгнут

Давай лучше отойдем
Ближе к слободе
Там и тихо переждем
Чтоб не быть беде —

Подгоняемы толпой
Отошли подале
И уже за слободой
На якоря встали

Но на берег ни ногой
Запрещен сход
Мало ли подвох какой
Ждать от воевод

Боле часа корабли
Терпеливо ждали
Наконец, в клубах пыли
Гонца увидали

Конь летит из града
С городских ворот
Мчится без огляда
Значит, весть несет

Подскакал – с ним конь другой
И оседлан тоже
Батьку хочет взять с собой
По – всему, похоже

Слышат крик – Князь – воевода
Кличет батьку в терем
А чтоб не пешим ходом
Вот ему и мерин! —

Услышав, что гонцу надо
Лазарь вышел наперед
– Береженого – бог бережет
Отпусти меня до града
Погодь, батька торопиться
Разделю с тобой почет
И на терем гляну тот
Не похож ли на темницу? —

– Ладно, есаул, валяй
Сходи на разведку
И возьми мешок ступай
Явишься с конфеткой —

Взяв в каюте, впрямь, мешок
Жемчугов отборных
Лазарь спрыгнул на песок
Ловко и проворно

Еще миг, и конь унес
Его с провожатым
Было видно, как исчез
Он в Горянских вратах

Ждали долго – наконец
Лазаря вернули
Весел, на лице румянец
А в руке цедуля

Слез с коня и прокричал
Чтобы все слышали
– Царь прощение прислал
Грамоту вот дали! —

Казаки возликовали
Шапки кверху взмыли
– Наконец – то, их признали
А признав – простили —

Атаман глядит на свиток
Трогает рукой
Сургучом печать облита
Писано Москвой

Жаль, что текста не читает
Не сподобил бог
Но рядом есть, кто знает
И прочесть все смог

Батька Лазаря отвел
Прямиком в каюту
– Ну – ка сказывай, сокол

Все, да по минутам —

– Подскакали к терему
Встрел меня сам князь
Весь в перстнях не меряно
Лощен, на плечах ферязь

Оглядел неспешно
Видя мою статью
Я подумал, грешный
Будут уж вязать

На вопрос – а, что в мешке?
Я не ответил
Просто ссыпал в уголке
В короб дары эти

Взяв в ладонь одно зерно
Князь вдруг просиял
Знаю жемчуг я давно
Но, такой вот, не знавал
Так мне и сказал

А потом как свояка
В горницу повел
Я противился слегка
Садиться и за стол

А когда узнал, что я

Не атаман, а есаул
Прогонять не стал меня
Токмо пристальней взглянул

Расспросил про наш поход
Города, где были
Правда ли, что шахский флот
На Свином разбили

Предлагал вина и чаю
Но я отказался
Как узнал, что читаю
Дюже удивлялся

Тут же грамоту дает
Просит вслух прочесть
Потом в сени сам ведет
Мне такая честь

А назавтра в гости звал
Как начнет смеркаться
Молвит, что давно желал
С тобой повидаться —

— А как кличут воеводу? —
— Семен Львов – стрелец казал —
— Не звали к князьям сроду
Этот первый, кто позвал —

– Ну, да, ладно – были б живы
А там видно буде
Коли грамота правдива
Пущай на брег сходят люди

Ставь палатки и шатры
Занимай полянки
Будем нынче жечь костры
На своей делянке

Кто желает с казаков
Заглянуть за тын
Нехай идут до кабаков
И пропьют алтын

Не зря же грамота дана
Чай, в боях добыта
Пущай водки и вина
Здесь попьют досыта

Поотвык, небось, давно
Сердешный от водки
Поди, заморское вино
Уже не лезет в глотки

Само время разговеться
Есть и повод, чай
Да и нам с тобой не деться
Никуда от ее чар —

Вечереет – казаки
Приобщаются к местам
Растянувшись вдоль реки
Разворачивают стан

Посередь большой поляны
Батьке ставится шатер
В углах зеркала, диваны
И для полога ковер

Шутят тут же казаки
– Теремок дивчине
Будут сны ее сладки
На мягкой перине —

Вскоре шатры и палатки
Как грибы вокруг поднялись
Теперь можно не украдкой
А открыто разойтись

И куда? – не есть секрет
Под боком слободка
Коль запретов боле нет
В кабаки – за водкой

Надели кафтаны
А поверх камня, броши
Не забыли по карманам

Разложить и гроши

И в развалку потекли
Как по небу тучи
Где вереницей шли
Где валили кучей

Через час все кабаки
И шинки вокруг
Захватили казаки
Тихо и без рук

Никогда так не росла
Здесь казна запойная
Водка ведрами текла
Как с коровы дойной

Закрыв утром кабаки
Целовальники в поту
День считали медяки
Вспоминая ночку ту

А камень, серебро
Что скатилось с пьяных
Тихо прятали в нутро
Утяжелив карманы

Эту ночь у атамана
Водку пили четвертями

И, хватив по край, дурмана
Засыпали за столами

Даже Лазарь не сдержался
И очнулся в полдень, где – то
Когда возле них раздался
Грохот присланной кареты

Он и первый догадался
Клонит князюшка к чему
– Чтобы батька не являлся
Без красавицы к нему —

Наконец, и сам очнулся
Оглядев гнедых, карету
Батька тихо улыбнулся
– Никак, князь полез с советом? —

Но княжне велит собраться
Быть готовой к вечеру
Как начнет смеркаться
Ехать к князьему двору

От нее добра не пряча
Разрешил, что хочет брать
И, само собой, тем паче
Примерять и надевать

Это все через Митроху

Атаман растолковал
Хорошо вняла иль плохо
Ни толмач, ни он не знал

Солнце медленно садится
Меркнет луч дневного света
Принесли воды напиться
Тем лошадам у кареты

Застоялись, верно, кони
Засиделись мужики
Хорошо, что ветер гонит
Холодок с реки

Батка вышел из шатра
Малиновый кафтан
Из парчи и серебра
Облегает стан

Сверху ворот приоткрыт
И грудина нараспашку
Как граненая блестит
Шелка желтого рубашка

На ногах того же цвета
Как влитые, сапоги
Интересно, кто же это
Знал размер его ноги

Следом вышла и княжна
Узкий шелковый халат
Грудь открытая видна
Власы спущены назад

На груди узор жемчужный
С яхонтами, лалами
Ничего нет, что не нужно
Все к лицу пристало

Шелка алого штаны
С сафьяна сандалии
Синие чулки видны
Ремешок на талии
И прозрачная чадра
С головы и до бедра

Можно ехать – батька влез
За княжной в карету
Как не жаль, но боле мест
Никому здесь нету

Есаулы – те, в седле
Прогуляться рады
Позаботились, как надо
Прикупив себе подле
Лагеря лошадок

Лазарь, Федор, два Ивана

Да Митроха с Шориным —
Вот и все, кто с атаманом
Ехать удостоены

На них новые кафтаны
Из атласа и парчи
Все подобраны по стану
Учтены и мелочи

Окромя Митрохи – все
С саблями, ножами
Рукояти в серебре
Блестят за кушаками

Ножен дорогой оклад
Из камней – глаз разит
По – восточному богат
То рубинами горит
То алмазами искрит

Кортеж, ведомый кучером
Двинулся вперед
Пыль, поднявшись тучею
От них не отстает

Миновали слободу
Тут поменьше пыли
Теперь город на виду
Врата не закрыли

Значит, можно проезжать
Первой шла карета
Ее знают – как не знать
Воеводы эта

Казаки глядят на стену
В высоту сажень за пять
Да и камень отменный
Знать, веками ей стоять

Не ускользает от взгляда
Что и вширь крепка, как надо
По – всему, под две сажени
Вряд ли будет мене

Вот и терем князя
Не темно, но весь в огнях
Седоки на травку слезят
Сбивая пыль на сапогах

В руку взяв соболью шубу
Батька к лестнице шагнул
Куда нежно подтолкнул
Впереди себя голубу

В это время на крыльцо
Вышел и сам князь
Невысок, красив лицом

На плечах блестит ферязь

Взгляд вначале на княжну
Она гордо поднималась
Видел он их не одну
Но от этой сердце сжалось

Как точеная плыла
Словно приведенье
Грудь открытая звала
К райским наслажденьям

Поглядел на атамана
Величав, что князь стоит
Ясный взор его – обмана
И предательств не сулит

– Принимай гостей, хозяин! —
Атаман шагнул вперед
И главу, слегка склоняя
Шубу под ноги кладет

Князь берет, и руки чуют
С самоцветами карман
Кто бы ведал – вдаль какую
Шел за ними атаман

И от щедрого посула
С рук бесстрашного бойца

Расцвели в улыбке скулы
Воеводского лица

– И чаво в Москве твердят
Будто нищий варвар он
Глянь, как лидийский Крез богат
И красив, как Аполлон —

Благородная осанка
И прямой, открытый взгляд
Добавляют к той огранке
Верно, несколько карат

И еще не сидя вместе
Семен Львов уже решил
С атаманом будет честен
Грозный воин ему мил

Входят – в горнице светло
Как в пасхальные деньки
В окнах гладкое стекло
Вдоль стен лавки широки

Давно накрыты и столы
Всякими яствами
Скатерти как снег белы
И все с кистями

И посуда с серебра

Или оловянная
Не жалеет князь добра
Для гостей желанных

За столом рядом сидят
Двое в неге ленной
Главного воеводы брат
И митрополит почтенный

Напросившись к князю
Пришли поглядеть
Кто таков – тот, Стенька Разя
Что отважился посметь
Шаха смешать с грязью

Митрополит простоволос
Крест на рясе золотой
Стар и немощен, небось
Но не хочет на покой

Живо всем интересуясь
Умом свеж, как молодец
Потому и вдаль такую
Поспешил святой отец

И второй гость не случайный
Верно, брат так наказал
Выведать казачьи тайны
Кои сам пока не знал

К тому же, братец воеводы
И свой умысел имел
Молодой, и в эти годы
Был нахален, скор и смел

А прослышав про княжну
Нынче он в охотку
Гнал на эту сторону
Глянуть на молодку

И теперь в просторной зале
Глаз не может отвести
Наконец, пред ним предстали
В шелках ее прелести

Сердце сладостно заныло
Уловив их аромат
Он рванулся с места, было
На ее ответный взгляд

Но завидев атамана
Князь мгновенно поостыл
– Вон, кто с ней – пожалуй, рано
Ты стопы – то наострил?

Не дай бог, такому путь
Перейти в бою
Не успеешь и моргнуть

Как снесет главу твою —

Все рассажены за стол
В центре батька и княжна
По бокам – кто с ним пришел
Здесь казачья сторона

Против – князь с княгиней
Брат главы одноутробный
Стрелец – верно, в чине
И Иосиф преподобный
Стрелец только что вошел
И, стесняясь, сел за стол
Вот, и все, кто князем зван
Для кого и пир здесь дан

Князь встает – бокал в руке
Произносит тост
– Пью, что в нашем далеке
Нынче такой гость

Пью за ратную дружину
Пью за атамана
Кто один осилил джина
И его шайтанов

И теперь уже не страшен
Нам загадочный Восток
Кто пугал так предков наших

Скулит нынче, как щенок

Буде здраве, атаман
И казачий вольный Дон
Твой урок, что персам дан
Укрепляет наш заслон
И для Астрахани – града
Лучшей помощи не надо —

Льется фряжское вино
На усы, на бороды
Разве это не чудно
Князь их славит в городе

А ведь года два тому
Пробирались вниз
И боялись, как чуму
Башенных бойниц

Да, тогда им повезло
Бог беду отвел
Выжить дал, и всем назло
Снова в этот град привел

Батька встал – качнулся пол
Под его ногами
Долго ж он до славы шел
Чтоб сидеть с князьями

И, вот на тебе, на равных
С воеводой за столом
Пусть пока не с главным
Но сомнений нет уж в том
Что скоро сядет и с царем

Оглядев всех – взял бокал
Подержал, сменил на чашу
Усмехнулся – Не пивал
Из стекла нехай и краше
Но из чаши вино слаще —
И приветствуя сидящих
Свой ответный тост сказал

– Князь! Сколько троп я прошагал
Сколь прошел морями
Но нигде я не встречал
Столь земель с полями
С вольными степями

Понял я, что Русь и Дон
Как никто богаты
Так чаво же всюду стон
Брат идет на брата?

Делят то, что сам господь
Сделал неделимым
Разве ставят изгородь
Под небом единым

Почему же князь богат
А мужик так беден
И казак донской, мой брат
Той же ржой изъеден?

Почему московский царь
Глух к народной боли
Иль не знает государь
Иль его неволят?

Вот за что хочу я пить
Хватит распрей, бучи
А как мир установить
Пушай господь научит —

После речи атамана
И Иосиф пригубил
Он терпеть не мог дурмана
Ел, как все, но мало пил

Весь обросший, как лунь сед
На батьку пристально глядит
Глуховат, но все внял дед
Знамо, по губам следит

Святой отец живет давно
Повидал вольных людей
– Этот с Русью заодно

И копают до корней

И ведь верно говорит
Брат идет на брата
Земля хлеб на всех родит
А берет богатый —

И душевное тепло
Разлилось по телу
И на сердце отлегло
От речей тех смелых

Да и князь с княгиней то ж
Обменялись взглядом
– Куда клонит – не поймешь
Но за тост пить надо —

Только мрачен Михаил
Братец воеводы
– Эко, вор, куда хватил
Знаем ту породу

Погоди, недалек час
Вспомню об обиде
И пирушка среди нас
Тебе боком выйдет —

Потом глянул на княжну
И домыслил бойко

– А тебя я умыкну
Как – нибудь с попойки —

Снова выпили вина
Уже веселее
Даже батькина княжна
Стала поживее

Пригубила только чуть
Доброго вина
И накрыла ее грудь
Теплая волна

Очи томные блестят
Что влажные агаты
И уже на мир глядят
Внутри обиды спрятав

Сбросив кичу и княгиня
Раскраснелась как цветок
Не по той ли все причине
Что позволила глоток

Стало просто и легко
Так всегда бывает
Когда хмеля облако
Над столом витает

Под музыку органа

Что бренчит и щелкает
Князь уводит атамана
В тихую светелку

Теперь можно и о деле
С глазу на глаз толковать
И чего сказать хотели
Без свидетелей сказать

Уточнив у батьки планы
Что и как, куда идет
Князь, дослушав атамана
Перед ним письмо кладет

Батька ахнул – та ж печать
Что на грамоте видал
– Как ж, тогда царя понять
Волю дал и вновь забрал?

Иль сходить за толмачом? —
Но спокоен князь
– Грамота тут не причем
Хотя с одной есть и связь

Здесь условия – без них
Ход на Дон не будет дан —
– Вот, так новость – много их? —
Возмутился атаман

– Знать, недаром говорил
Ему сотник в Терках
Если он царю и мил
То по боярским меркам —

Князь стал перечислять
– Суда сдать – оставить три
И с тех пушки снять
А рекой пойдешь – смотри
В городах не стоять
А напрямиком на Дон гнать

Весь полон и сына хана
Так же воеводе сдать
Кто сгодится для обмена
А за кого выкуп брать —

Хмель у батьки, как рукой
С темени сняло
И горячею волной
Обожгло чело

Еще чуть, и его гнев
Как фонтан рванет
Тогда князь, поближе сев
Руку на плечо кладет

– Атаман, бог с ним, с письмом
Из Посольского приказа

Если действовать с умом
Обойдем сии заказы

Все останется, как есть
За тобой, верь – по любому
И порукой тому честь
Княжеского дома

Уступи чуток хоть в чем
Прозоровскому Ивану
Чтоб не жгла его огнем
Зависть по дувану

Например, отдай полон
С ним одна морока
Тем и князь буде польщен
И ты забыт до срока

И, давай – ка, наперед
Шли послов в Москву
Это самый верный ход
Укротить главу

Ведь, пока их надо ждать
Иван драки не захочет
Покричит как кочет
Но не станет приставать

И сидеть здесь ни к чему

Тебя Дон твой ждет
Ты герой уж потому
Что разбил персидский флот —

Отлегло у атамана
После княжьих слов
Значит, есть кто средь обмана
Им помочь готов

Да, не кто – нибудь, а князь
Второй воевода
– Что ж! Тогда, не горячась
На молоке, обожгясь
Будем дуть на воду —

И ответное тепло
Сердце враз смягчает
И мгновенно на чело
Улыбка набегает

А потом и длань легла
Как весло на плечи Львову
Знал бы князь, как тяжела
Был б к тому готовым

Проседает воевода
Силясь руку удержать
– Да! Не той казак породы
Кого можно гнуть и мять —

Когда вышли в горницу
Князь спросил у атамана
– А как зовут пленницу
Дочь Менеди – хана? —

– Не ведаю, княже
Как – то, ни к чему
Вон, толмач – подскажет
Подойдем к нему —

Подошли – Митроха с жаром
Тут же отвечал
– Батька, имя ее Зара
Разве ты не знал? —

Князь снова оглядел
Красавицу с Востока
– Что создатель дать хотел
Все у черноокой

И понятно почему
Михаил тих среди гостей
Не видать княжну ему
Как своих ушей —

Кравчий начал свой обход
Заменяет блюда
Каждому кусок кладет

На чистую посуду

Тут и вилки, и ножи
Все из серебра
Подадут – жди, не тужи
Кушаний гора

Казакам его подносы
Непривычны – точно
И на вилки глядят косо
Ими есть не мочно

Потому берут руками
До чего дотянутся
Всю жизнь были казаками
Ими и останутся

Только Лазарь да Митроха
Нож и вилки взяли
Их привычки еще мохом
Не позарастали

Режут мясо без тоски
И тыкают вилкой
Потому жуют куски
Без хряща и жилки

Так бы, верно и сидели
Куда торопиться

Сладко пили, вкусно ели
Когда повторится?

Расходились под орган
Под дудки, свирели
Уже отъехал атаман
А вослед свистели

И ворота им открыл
Городской дозор
Все в их честь – но не забыл
Батка с князем разговор

Той же ночью ищут схрон
Много пушек сняли
На челнах везут в затон
От кораблей подале

Что осталось – с глаз долой
Прячут кто куда
Подойдет сарай любой
Благо рядом слобода

Коли дело так пошло
И кругом обман
Ничего не сдаст назло
Воеводе атаман

Вот, удумал – лишь три струга

Батька может взять
– Никак, до смерти напуган
Князь завидев рать?

Значит, чует сатана
Что еще вернусь
Да! Придут те времена
Подниму я Русь

А покамест надо
Внять совету – быть хитрей
Миром обойти преграду
И уйти на Дон скорей —

Спать ложились поздно
Под третьи петухи
Где – то колокол бил грозно
Не за их ли уж грехи?

Ближе к вечеру – гонец
Из приказной палаты
С вестью – Просит князь – отец
Прибыть в его пенаты

Чтоб явился атаман
Так и наказал
Трезвый буде или пьян
Вот коня прислал —

– Ну, что батька, может мне
Сходить и на сей раз?
На чужой стороне
Нужен глаз да глаз —

– Нет, Лазарь – тут иное
Почитай, разведка боем
Но тебя возьму с собою
Токмо чтоб без мордобоя

Нам нельзя покуда
Отвечать на рык
Надо с тем паскудой
Находить язык

Слава богу, князь Львов
Тоже, значит, что – то
Он подсобит – но, будь готов
К любым поворотам

И возьми мешок заветный
Не хотел, но надо дать
А, иначе, беспросветно
С ним о чем – то толковать —

Надев новые кафтаны
Прихватив тугой мешок
Вскоре Лазарь с атаманом
Видят княжеский порог

- Хоромы- жилища князей и бояр.
- Терем – высокое деревянное здание-башня, в нем размещались отапливаемая изба и холодные горницы-повалуши, летние спальни-клетки.
- Грідница – большая парадная горница, где хозяин пирует с дружиной.
- Сени – холодные

Терем боле, чем у Львова
 Все по чину – что тут ново
 Псы рвут цепь – уже готовы
 Наказать чужого

Здесь и лестница пошире
 Крепче дуб и на перилах
 Все, как надо в этом мире

Кто богаче – там и сила

Вот и князь – высок, розовощек

Ликом свеж и сыт

Волос темен, густ – висок

Сединой облит

На вид властен, зело строг

В алом становом кафтане

Как ступили на порог

Взгляд застыл на атамане

Батьку сразу оценил

Ему мига хватает

– Горд и смел, а сколько сил

В молодецкой стати

Взор, привыкший побеждать

Очи зорко зрят

Будто князю говорят

– Ране нас не мог сломать

И таперь, навряд —

– Здраве буде, воевода!

Принимай от казаков

Сей мешок с мово завода

Из отборных жемчугов —

Князь из рук мешок берет

Сразу открывает
Перламутром в очи бьет
Радугой сверкает

Подержав зерно в руке
Опускает снова
– Ба! Да, тут в мешке
Жалование годово —

И в глазах зажегся свет
Алчного восторга
– Ну, казак – сомнений нет
Ты богат надолго —

Вслух, однако, произнес
– Здраве буде и сам, и рать
А гостинец, что принес
Не могу не взять

Проходи, садись за стол
Будем толковать
Да и ты входи, сокол
Пошто в сенях стоять —

Батка с Лазарем вошли
Уселись на лавку
– Вы куда пушки снесли
И по чьей заявке?

Я команду не давал
Так чьи приказанья?
Иль князь Львов не зачитал
Письмо о послушании?

Ну, так вот – все пушки сдать
Завтра ж, до единой
И чтоб оные считать
Выйду на смотрины

Струги и галеры
Бутлер примет – капитан
Он хотя не нашей веры
Но царем на службу зван

И полон отдай немедля
Хана, беков, кто еще? —
Князь продолжил, чуть помедлив
– Вот тогда будешь прощен

А когда пойдешь на Дон
Обходи всех стороной
Заход в Царицын запрещен
Писано Москвой —

Князь огладил бороду
После этих слов
– И уйми по городу
Своих казаков

Мало им слободки
Для гулянья стало
Шастают за водкой
В городских кварталах

Баламутят мне народ
Парчой да шелками
Куда казак не придет
Везде сорит деньгами

А стрелец, почитай, год
Жалованья не видит
Всякое на ум придет
При такой обиде —

Выслушав спокойно князя
Батька смело произнес
– Княже, можа хватит грязи
Мне обиден твой разнос

Разве царска грамота
Не оберег нам боле
Что важней цедуля та
Или царская воля

Мало ли, что отписал
Дьяк уж опосля
Может, медка перебрал

Вот и спуталась мысль

Не за тем бивал врага
Чтоб отдавать дуван
Какой буду атаман
Я в глазах у казака

Так жил и живет наш Дон
Истари – веками
Хочешь, чтобы был смешон
Перед земляками

Так, что князь, как не крути
А гнев меняй на милость
Не неволь, и отпусти
Коль так получилось —

Воевода помрачнел
На лоб легла испарина
– Надо же, щенок посмел
Рыкнуть на хозяина

И, на кого – тридцать стругов
У меня под градом
Да «Орел» – любой напуган
Одним видом той громады

Да стрельцов за три тыщи
Да солдаты, рейтары

Так чаво он ссоры ищет
Я ведь добрый до поры

Может взять под караул
Тогда одумается —
Еще раз на них взглянул
– Нет, не стоит торопиться

Царь команды не давал
Стеньку брать под стражу
Да, и жемчуг, что я взял
Любо в сундук ляжет —

Тут слышались снаружи
Чей – то крик и топот ног
Дверь открыли – стрелец дюжий
Встал на княжеский порог

– Князь – отец, беда какая
Михаил к шатрам полез
Кзаки их защищая
Лупят князя повсемест

Его черкесы перебиты
Сам изранен и пленен
Поспеши – они сердиты
Как бы, ни был и казнен! —

– А чаво братец забыл

У шатров в слободке? —
– Князь, слух идет, что возлюбил
Дюже как молодку —

Атаман осатанел
Выскочил во двор
Одним махом в седло сел
И помчал в шатер
– Ну, держись, багдадский вор! —

Еще пыль не вся осела
Рыжая от зноя
Как кобыла подлетела
К месту того боя

У шатра сидит княжна
Шелк одежд ее помят
И пуглива, и бледна
Руки, обхватив виски – дрожат
Как у серны дикий взгляд

Казачи подле кружат
Встав живым навесом
На земле вокруг лежат
Как снопы черкесы

Следы крови там и тут
Слышно чей – то стон
Уж, не князя ли несут

Ранен шибко он?

Батька видит – верно, князь
– И панцырь не помог
На челе и кровь, и грязь
Видно, сшибли с ног

Рядом рыжий жеребец
С дорогим седлом
Знать его – что ж, молодец
Получил – и, поделом

Слава богу, обошлось
Сколь же, зла у их породы
И, ведь братец знал, небось
Что сижу у воеводы

Хорошо вот казаки
Выпад не проспали
На подъем всегда легки
И здесь не подкачали —

Атаман княжну отнес
На диван в шатер
Платком высморкал ей нос
И слезу обтер

Вот пылит и воевода
За ним кавалькада

Рейтары, стрельцы, подводы
Не один, а два отряда

Батька вышел – Лазарь тут
Кзаки подле
Все подхода князя ждуд
Кое – кто из них в седле

Князь верхом – не слез с коня
– Атаман, где мой брат? —
– Ты спрочи не у меня
А у тех, кто замертво лежат

Глянь, не токмо ведь черкесы
И казаков немало
Полегло – но, твоим бесам
Ничаво не перепало

Жаль, что братец – то жив
Не заслуживал того
И казаки, столь перебив
Пожалели одного

Забирай свою родню
А, по – просту, вора
Мы таперича запоры
Будем зреть семь раз на дню

И, ещо – тебе отдам

Завтра весь полон
Беков, мурз и прочий хлам
Мне давно мешает он

А вот хана шлю к царю
Утром же с послами
Донесу государю
Что здесь было с нами

Так что князь, не обессудь
Лопнуло терпенье
До Москвы недолог путь
Буду ждать благословенья —

Воевода помрачнел
Как тогда в светлице
Вот чего он не хотел
Огласки в столице

Но взглянув на атамана
Прозоровский понял так
– Не отдаст ему дувана
Без борьбы казак —

А ввязаться в борьбу
Больно уж накладно
Знает – в драку и гульбу
Казаку – все ладно

Было уж совсем темно
Когда князь с отрядом
Взяв и трупы заодно
Отбыли до града

Схоронив всех казаков
Кто в схватке пали
Батка взялся за послов
Коиx обещали

Уходили есаулы
Терский, Кондырь, Шелудяк
А с ними караулы
В путь без них нельзя никак

И татарин, и хазар
И калмык – изгой
Примут вас за божий дар
Не будь рядом конвой

Всех – десятка полтора
Взяли и подарки
Золота и серебра
Самоцветов жарких
И, конечно, жемчугов
Пару плотненьких мешков

Вышли на рассвете
Все верхом, и даже хан

Им напутствие – в секрете
Отдает сам атаман

А, отдав, дланью окстил
Трижды белый свет
И пока отряд пылил
Все глядел им вслед

Солнце только восходило
На горб небосвода
Как на берег подкатила
Уже первая подвода

К ней – бледные, угрюмые
Мурзы, беки, прочие
Бредут, покинув трюмы
Где сидели дни и ночи

Долгожданная свобода!
Им теперь милее злата
Даже старая подвода
Что увозит всех куда – то

Глава 2 Встреча с монахиней

Сдав полон, еще дня два
Козаки гуляли

Кто устал от пьянства
Окрест промышляли

Вездесущие челны
Наматывая мили
Как акульи спины
По реке ходили

Не один учуг попал
Под озорной налет
И, должно, обиду тот
За разбой на них держал
Нынче кто уж разберет?

Но вот стерляди поели
От души набив пупок
Да сушеной на недели
Запасли, конечно, впрок

И, на третий день, зарей
Только солнце встало
Все их ладьи до одной
Как языком слизало

Когда утром воевода
Со стены глядел окрест
Их уже качали воды
Далеко от этих мест

Слух всегда опередит
Полет любой птицы
И народ к реке валит
Батьке поклониться

Вот прошли и Черный Яр
На Царицын курс взяли
Облепив брег – мал и стар
Им вослед махали

И морщинистые лица
Досель, не ведавшие грез
Не хотят уже таиться
Навернувшихся вдруг слез

– Неужели он обратно
Возвратился невредим
Значит, бог и в деле ратном
Оберег простер над ним

Значит, снова воспарит
Сокол по – над Волгой —
И рука с чела бежит
В окресте недолгом

Дни стоят погожие
Любо плыть по глади
Ветер стих, и им, похоже
Надо весла ладить

Как – никак, а супротив
Речного течения
Тут уж, руки засучив
Наберись терпенья

Растянулся караван
Вдоль береговой линии
Слава богу, басурман
Нет давно в помине

Но на веслах не уйдешь
Далеко – как ни грести
Лишь мозоли понабьешь
Да натрудишь кисти

Потому и казаки
Долго так не маясь
С легкой батькиной руки
Подгребают к краю

И пологий, и лесист
Перед ними брег
И летит казачий свист
Созывая на ночлег

Уговаривать не нужно
Видя флаг, весь караван
Причаливает дружно

К месту, где их атаман

Застучали топоры
По берегу споро
Следом вспыхнули костры
Значит, ужин скоро

Ночка минула легко
Как в молодые годы
Слава богу, далеко
Отсель воеводы

Утром, встав на паруса
Потянулись дале
Река прячет голоса
Но батьки глас узнали

Недоволен атаман
Зело сборы долги
И летит упрек в туман
По просторам Волги

Наконец, туман исчез
Как и не бывало
С голубеющих небес
Солнце засияло

Обдувает ветерком
Паруса и веси

Вот рыбак под бугорком
Ладит сеть на плесе

А, завидев, караван
Сразу замирает
Не так часто атаман
По реке гуляет

Да и струги каковы
Паруса с шелков
Тянутся как тетивы
Под рукой стрелков

Изогнулись и несут
Ладьи по волнам
Благо ветры, так и льнут
К заморским шелкам

Всюду ленты из парчи
Вплетены, наколоты
Отражаются лучи
В них сусальным золотом

Чем тебе не карнавал
Как тут не дивиться
И рыбак к борту припал
И, давай, креститься

Лазарь с батькою глядят

На матушку Волгу
Дни погожие стоят
Но, вряд ли, надолго

Скоро осень, и дожди
Уже не за горами
А потом и снега жди
С долгими ночами

Но не это сердце жмет
И не то печалит
Зима грянет и пройдет
А вот жить как дале

И куда сейчас идти
Где поставить стан
На Черкасск им нет пути
Там Корней – атаман

– Да, и лезть ли, на рожон
Прямо «с пыла – с жару»?
Ни к чему – решает он
– Чай, мы не татары

Надо где –нибудь осесть
Пересидеть зиму
На Дону тех мест не счесть
Не проскочишь мимо

А, к весне, глядишь, видней
Станет и старшинам
Кто здесь – он или Корней
Таперь выше чином —

Лазарь видит – батька хмур
Напрягает мысли
Взор далекий, зрит «в прищур»
И усы повисли

– Вроде бы чаво тужить
И о чем печалиться
До Царицына доплыть
И на Дон отправиться

Но, видать, не все ему
По душе, и нравится?
Вот, наверно, почему
Он, сердешный, мается —

И обняв тихонько друга
Лазарь произнес
– Иль печаль тебя, как выюга
Проняла наскрозь?

Расскажи, о чем забота
Что тревожит? —
– Лазарь, больно не охота
В доме распри множить

Хоть нельзя и по – иному
Старшина и атаман
За узду царем ведомы
Супротивный строят план

Но недолго – грянет гром
По родному Дону
Опрокину я вверх дном
Корнеевы законы

Домовитых укрошу
Сытых и вальяжных
Новых соколов взращу
Честных и отважных

Токмо чую – в час расплаты
Будет кровь, наверняка
Когда брат пойдет на брата
А казак на казака

Оттого не по себе
Потому и маюсь
Верно, так уж по судьбе
Мне ходить по краю —

– Батька, ну, а где решил
Бросить якорь на Дону? —
– Городок есть Паншин

Я на волжску сторону
В тот – то раз с него ходил
Иловлей, Камышенкой
Где рекой, а где катил
Челны, что вишенку

Там же и тебя словил
В патриаршем струге
Или уже позабыл
Как палил в испуге

Токмо чую, на сей раз
Надо встать пониже
За Черкасском, глаз да глаз
Нужен, как я вижу

От него вот, недалече
В Богоявленской станице
Мекаю остановиться
Островков – то тьма в заречье
Кой – нибудь сгодится —

– Батька, а где ты родился? —
– Как где, в Пяти – избах
Где родился, там сгодился
Дон мне люлькой избран —

В это время с носа
Послышался крик

– Батька, глянь, без спроса
Кто – то кажет лик —

Батька зрит – и, верно
Встречная ладья
В ней душ пять, наверно
Еще поп иль попадья

Когда сблизилсь чуток
Образ стал понятней
И монашеский платок
И монашеское платье

Остальные мужики
В шапках и сермяге
– Здраве буде, казаки

Поклон от Свяги!

Дело есть до атамана
Как бы повидаться?
И, чтоб сам был, без обмана
Нам нельзя обознаться —

Батька вышел к краю
Оглядел монашку
– Ба! и дева молодая
А каковы замашки

– Ну, да, ладно – Кто старшой?
И пошто я зван? —
– Вот, она, никто иной
Матушка, наш атаман! —

– Ну, коли охота есть
Подводи ладью впритык
Токмо сможет ли залезть
На борт, чай ведь, не мужик? —

Едва лестницу спустили
Не успели и моргнуть
Как она в мужицком стиле
Одолела наверх путь

Выше среднего росточком
Взгляд такой, что проняло

Брови черные, как ночка
Красят чистое чело

На плечах сума холщова
Свиток из нее видать
Вид у странницы суровый
Делова – ни дать, ни взять

Батька с Лазарем ведут
Гостью за собой
Оба не перестают
Удивляться деве той

Груди полные, что чаши
Подпирают полотно
А лицо у девы нашей
Не по возрасту юно

Наконец, они в каюте
Замечает атаман
– Прибыл первый гость, по сути
Да и тот, не от мирян —

И где Свяга эта
Батьке точно невдомек
– Верно, есть чай, где – то
На Руси полно дорог —

Сели – он вопрошает

– Как звать, родом откуда
И как люди величают
Главой иль матушкой покуда? —

– Родом я с – под Арзамаса
А зовут Елена
Хоть на мне монашки ряса
Я давно уж не смиренна

Как узнали, что ты сокол
За народну волю встал
Благодати свет сошел
И на нашенски места

И мужик повеселел
Как на озорной пляске
И уж воли захотел
Пуще бабьей ласки

А боярин потишал
Спал лицом и брюхом
Сразу же, когда прознал
О тебе по слухам

С той поры и мой отряд
Вырос в двести душ
А кругом леса стоят
Болотина да глушь

Скит наш в схроне – иногда
Как забалует бестия
Мы выходим, и тогда
Палим его поместья

Ну, а более всего
Тебя ждали из похода
Чтоб услышать от самого
Слово праведно народу

И когда прознала я
Что идешь домой
Нашлись воля и ладья
Встренуться с тобой

Земля наша под Казанью
Там и будем ожидать
Как один горим желаньем
За твою правду постоять —

Дева явно горячилась
Задав речи темп высокий
Все, что в сердце, накопилось
Брызнуло на щеки

И румянец, словно лал
На лице возник
А в очах огонь пылал
Озаряя страстью лик

Когда речь ее утихла
Батька произнес
– Где так научилась лихо
Тащить непосильный воз?

Получается три года
Как у них вождем
Из какой же ты породы
Чтоб тягаться с мужиком? —

– Из крепостных я, батюшка
Князей Долгоруких
Оттянуло полюшко
Плечи нам и руки

То оброк, то подати
Нищета вокруг
Не однажды пороты
Плетью с барских рук

Углезуло много
Мужиков из сел
Нам одна дорога
За тобой сокол

А что на плечи взяла
Непосильный груз
Я нисколько не боюсь

Правда силу мне дала
За нее, как ты и бьюсь

И знай, верно – сила есть
Да и зорок глаз
Прикажи мой лук принести
Он в ладье, как раз —

– Ну – ка, Лазарь принеси —
Батька гостью оглядел
– А ведь сколько на Руси
Их, таких – кто горд и смел —

Лазарь вносит лук, колчан
И на стол кладет
Сам смеется – Атаман
Тетива в натяг нейдет! —

– Как нейдет? – берет лук
Тронул – да, туга тетива
– А ведь верно – силы рук
У мужика хватит едва

– Вот, так новость – Тут, Елена
В руки лук берет
И, упершись, в стол коленом
Тетиву на грудь ведет

– А сейчас позволь стрелу

Выпустить по птице
Если утка – то к столу
Как раз пригодится —

Они вышли – над кормой
Увидали птиц
Тут же, пущенной стрелой
Одна упала вниз

– И, что, ваши мужики
Тоже все такие? —
– Батюшка, не все таки
Но все боевые

А еще хочу, чтоб дал
Ты на меня бумаги
Чтобы всяк в Свяиге знал
Что мы не бродяги

Что отныне мой отряд
Часть казачьей рати
Что мы те, кто защитят
Люд от бояр и знати —

Тут она суму сняла
Сердце трепыхалось
– Я бумагу запасла
Дописать осталось —

Лазарь взял перо, чернила
Зрит на атамана
– Глянь, заглавие забила
Град, уезд и кто она —

– Что ж, пиши – Я, атаман
Степан Тимофеич Разин
Кой честным людом воззван
Спасти от смертной боязи
Что исходит от бояр, князей
Прочей приказной мрази
Жалую чин есаула ей
Елене из Арзамаса
С седни до смертного часа

Ну, как матушка, пойдет
Душенька, чай, рада?
Лазарь сургучом зальет
Будет все, как надо —

– Да! Благодарствую на том
Коротко и ясно
Сквозь леса и бурелом
Знать, шла не напрасно

А кажи мне, атаман
Когда встанешь с Дона
Будет кем – то знак нам дан
Чтоб пошли сплоченно? —

– Не тревожься – буде знак
Полетит как птица
И тогда узнает всяк
Где и как сходиться —

– Что ж, храни тя господь
От любой напасти
И чтоб смог ты побороть
Искушенье властью

Чтоб остался для людей
Честным, справедливым
Чтоб изгнав бояр, князей
Сделал мир счастливым —

Взяв суму, лук и колчан
Дева удалилась
Провожал сам атаман
Пока не скрылась

Еще долго атаман
С Лазарем сидели
– Да! Заряд бодрости, что дан
Хватит на недели

Значит, ждали их повсюду
Земля слухом знается
Сколь же нищему люду

И терпеть, и маяться —

Глава 3 В Царицыне

Эту ночь, как и другие
Коротали у костров
Когда дни стоят сухие
Полог звездный лучший кров

Наконец, пошли поселки
Две недели, как плывут
Да и струги не иголки
Рано, поздно ли – дойдут

Показались стены града
Сам Царицын, по – всему
У слободки встать бы надо
Оглядеться – что к чему

Тут и Лазарь – Батька, как
Исполним княжий запрет? —
– Нет уж, Лазарь, плох казак
Коль своей головушки нет

Да и что бояться ныне
Скоро выступим открыто
Пора волю дать гордыне

Иль не нами персы биты?

Иль не нас заждались люди
В городах и весях?

Нет, по – барскому не буде
Натерпелись бесов

Но покамест у сих мест
Постоять бы надо
Как народ двинет окрест
Вместе пойдем к граду —

И ведь, верно – через час
Не узнать округу
Люди толпами, крестясь
Повалили к стругам

Бабы, дети, мужики
Поднимая пыль
Босые, наперегонки
Бегут глянуть сказку – былль

Глядь, уже вся слобода
Как один на берегу
– Лазарь, сейчас, пожалуй, да
Я и в град идти могу —

Батька ходит – крики, плачь
Восторга половодье

Все – рванула душа вскачь
Ни к чему поводья

Как взбесившийся рысак
Поскакало время
Усидит ль на нем казак
Без седла и стремя?

Повалил людской поток
К граду, что лавина
Из лаптей и босых ног
Вдоль речной долины

Облепив на граде стены
Пораскрыв, как дети рты
Видом встречи упоены
Стрельцы смотрят с высоты

И напрасно воевода

Поспешил врата закрыть
Разве можно от народа
Свет надежды утаить?

Когда колокол заныл
Праздным, зычным гудом
Град открылся и застыл
В ожидании чуда

Потекла казачья лава
Сквозь ворота, без оглядки
Кто налево, кто направо
За толпою, как на святки

Батьку вынесло на терем
Воевода у крыльца
Волосат, пузат, что мерин
На охране два стрельца

Очи бегают – напуган
Не по чину и годам
До колен на нем кольчуга
И до них же борода

Крик – Батька, это Унковский
Сам царицынский глава! —
– Можга, он и таковский
Пушай промычит сперва

Ну, кикимора болотная
Разевай – ка рот сама
Иль тебе тоска народная
Слаще пения псалма?

Ты пошто засов совал
В городские врата
Можа, с пьяных глаз спознал
Во мне супостата?

Подь сюда, чтоб всяк видал
Кто есть воевода
Часто ли ты лик казал
Своему народу? —

Крики сбоку – Лиходей
Вымотал все жилы
Не считает за людей
Ни нас, ни служивых
Изверг постылый!

Особливо любит кнут
Сечет самочинно
Мужики как мухи мрут
Опосля без причины —

Слыша речи мужиков
Про его усладу
Чует князь – расклад таков

Спасать бы шкуру надо

И, забыв, что он их князь
Царем править званый
Упал ниц, и волочась
Пополз к атаману

– Батюшка, помилуй мя
Что не хотел пущать – мой грех
Обещаю вот при всех
Отмолю то в церкви я —

Атаман, взглянув брезгливо
Сапогом ткнул толстяка
И ножом неторопливо
С бороды сбрил два клока

Все вокруг захохотали
Даже княжие стрельцы
До того нелепы стали
Бороды его концы

– Токмо это ведь не все
Чтобы демона простить
Снять исподнее белье
И от души проучить

Для начала двадцать раз
Кнут его же взять

Если буде баловать
Я опять приду до вас
Но, тогда уж, не пенять
Сам повешу в тот же час —

Крик – Что, в пытошную князя
Батька – атаман? —
– Нет, ни в коим разе
Тащите на майдан

Нехай каждый видит
Как наминают бока
Тому, кто обидит
Бесправного мужика —

Воеводу подхватили
Под ядрены локотки
И на площадь потащили
На дощатые мостки

Повернувшись к народу
Батька продолжал
– Люд честной, пока проходом
Я у вас с дружиной встал

Отдохну денек – другой
Мне Царицын люб и сладок
И уйду на Дон домой
Наводить порядок

Не кручиньтесь, сказ вам мой
Ждите – всем дам волю
Потерпи народ честной
До весны, не боле

Как управлюсь на Дону
Возвращуся следом
Мне на вашу сторону
Путь короткий ведом

А, сейчас, нехай казак
Погуляет малость
Ужо слышали никак
Сколь ему досталось

А, чтоб и вам, смочить нутро
Примите от атамана —
И он бросать стал серебро
Горстями из кармана

С криком – Здраве будь, атаман
На долгие лета! —
Толпа потекла на майдан
Рассовав, кто где монеты

– Эй, стрелец, где приказная? —
– Батька, вон там за углом —
– Ну, веди – жара такая

Что охота скрыться в дом

Вроде осень на дворе
А забываешь об этом —
– Верно, но и в сентябре
Батяка у нас, как летом —

Подошли – изба большая
Огорожен двор
И от края, и до края
Новенький забор

На крыльце стрелец и дьяк
В жарком разговоре
Оперлись о косяк
И о чем – то спорят

Дьяк не стар, и волос рус
Обручем пришпилен
Оттого, что зело густ
И кудрями обилен

Стрелец в шапке, с бердышом
В малиновом кафтане
Верно, только что пришел
И вестями манит

Но, увидев, атамана
Со стрельцами заодно

Стало ясно – гость незванный
Уже здесь им свой давно

Дьяк вышел, поклонился
В пояс атаману
– Батька, князю я годился
Можа, и тебе люб стану —

– Ладно, дьяк, а как зовут? —
– Кличат Иваном
Я не дьяк – подьячий тут
У нас схожие кафтаны

Дела зело разумею
Все, что есть, до одного
И писать умно умею
Даже шибче самого —

– Добре, но пока не нужен
Я проходом, ненадолго
А когда схожу на Дон
И потянет вновь на Волгу

Вот тогда всех, кто умен
Воедино собираю
Чтоб блюсти Донской закон
И у себя, и в миру —

– А какой это закон? —

– Да чтоб всем по правде жить
Дабы злу всегда заслон
Тот закон мог положить
Так веками испокон
Жил и буде жить мой Дон
Вот каков это закон —

Батька с Лазарем вошли
Чисто в приказной
Видно, часто здесь мели
Доброю метлой

Стол дубовый, лавки вдоль
Скамьи и у окон
Захотел – есть стул, изволь
С планками под локоть

Печь набелена щедро
Полы нового настила
На столе лежит перо
Бумага и чернила

Поглядев на образа
И, окстив чело
Батька Лазарю сказал
– Глянь, как в приказной светло
И уютно зело

Надо нам пример сей взять

Как бояр изгоним всюду
В них законы и казать
Для честного люда

Думным дьяком посадить
Мекаю Митроху
Но сначала подсобить
Ему было бы неплохо

Чтоб про волю не забыл
В том ведь весь секрет
И закон, чтоб ясен был
Всем как божий свет

Он еще молодой
Да и тельцем худ
Зато честен, ум живой
Люди это чтут —

В это время скрипнул брус
Двери отворенной
И на пороге Васька Ус
Собственной персоной

Мать честная – сколько лет
Сколько зим минуло
Чисто, справненько одет
Свежи, сыты скулы

В ухе левом так ж висит
Злата желтого кольцо
И роскошные усы
Украшают те ж лицо

Чуть крапнуло сединой
Вороненые виски
Но, взор тот же, озорной
И удаль там, и тень тоски

– Здраве буде, мой атаман!
Погулял по свету
Извиняй, что не был зван
Я на сходку эту —

Они с жаром обнялись
Сотрясая плечи
Такова казачья жизнь
От разлук до встречи

Как всплеск радости прошел
Уселись на лавку
– Ну, сказывай, сокол
Где щипал, мял травку? —

– Батька, под Камышиным стан
Удерживал недолго
Больно видные места
Да и рядом Волга

Был ты в Яике, когда
На меня насели
Как почувял, что беда
Углезнули еле

Тридцать бойцов потерял
Противясь атакам
Мужиков я не считал
Но за сотню с гаком

А на Дон мы не пошли
Подались к Тамбову
Там осели, скит нашли
Мужиков бедовых

И покамест тебя ждал
Почитай, три года
Я покоя не давал
Царским воеводам

Жег поместья, терема
От Пензы до Самары
Словом, задал им ума
По привычке старой

И, ты знаешь, кто со мной
Коротал те годы
Помнишь, бахарь был с домрой

Дед седобородый?

– Как не помнить, славный дед
Много баек знает —
– Так он здесь – обут, одет
Зреть тебя мечтает —

Я, как мог, оберегал
Кобзаря – бродягу
Когда чару подавал
Когда менял сермягу —

– Любит, чай, жива душа
Когда к ней с подходом
Его же песня хороша
Идет от народа

Иной раз впрямь, что родник
Средь пустынь желанный
Нужен нам такой старик
Как бальзам на раны

Ты один или с отрядом? —
– Что ты, батька, бог с тобой
Тут везде уже засады
Давно нету воли той

Так взбесились воеводы
Когда ты прошел сквозь них

С той поры минули годы
А страх доселе не утих

На повозке легкой – степью
С дедом – бахарем и шли
Раза два калмыки цепью
Взять хотели – не смогли —

– Ах, головушка бедова
Ты пошто сюда спешил
Сам мишенью стал для лова
И дедка чуть не сморил? —

– Батька, как про княжну спознал
Сердце захлонуло
От Саратова не спал
Так взглянуть тянуло —

– Ну, казачая душа
Сам из той породы
А девица хороша
Очи звездны своды

Седни же вечером
Глянeshь на то диво
Вот пялиться неча
Дюже как пуглива

Кондырь, Терский, Шелудяк

На Москве с отчетом
Их туда послал я так
Без большой охоты

Надо было мне отвлечь
Князя – воеводу
А, иначе б, не убечь
От этого пса сроду —

Еще долго говорили
Батька с Усом о своем
И смеялись, и шутили
Вспоминая о былом

Не раз трубки раскурили
Поднимая дым столбом
А про Лазаря забыли
Он не дружит с табаком

Шли на брег, батька с другом
Следом сотни горожан
Обступив их полукругом
Провожали в стан

В толпе частушки пели
Всюду смех и прибаутки
И рожки тут, и свирели
Всех мастей пастушьи дудки

Никогда досель раскован
Не был так народ простой
Будто кем – то расколдован
После спячки вековой

– Что теперь им воевода
Если он, как пес сам бит
И уже через полгода
Атаман придти грозит

Неужели перемены
Гролом сваятся вот – вот
Хлеб всем буде, скоту сено
Каждый день и круглый год? —

Вот и брег – везде шатры
Что грибы на поле
Кзаки жгут костры
Забивают колья

Ус глядит заворожено
Как расписные струги
В бантах, лентах золоченых
Заполонили округу

Шатер у батьки голубой
С золотыми птицами
Сколько нити парчовой
На него сгодится

Казачи, хто у костров
Хто падалісь в горад
І теперь із кабаков
Вынырнут не скоро

Стол давно накрыт
Тут Мітроха, Мішка Шорін
І яшчэ казак сідзіт
Добры донскай воін

Па хазяйству памагаў
Падмести, убраться
Батка казака абняў
Прыказаў застацца

Даже вспомнил, как зовут
— Ты, Федор из Паншина? —
— Верно, батка, дома ждуть
Двое деток да жена —

— Надо, други, разговеться
Перед вами я в долгу
Все на Уса наглядеться
До сих пор вот не могу —

Когда чарку осушили
И, наверно, не одну
Ус напомнил, что забыли

Показать ему княжну

Как тут друга не уважить
Лазарь послан за княжной
Та уж ждет – одета даже
Вся в шелках, и под чадрой

И сандали из сафьяна
И муаровы штаны
Как всегда свежа, желанна
Словно первый цвет весны

И когда в жемчужных бусах
Наплывая словно сон
Появилась перед Усом
Барс степей был укрощен

То ли, винные пары
То ли, пылка кровушка
Все смешалось до поры
В буйной головушке

Пробежала искрой страсть
Зажгла нетерпением
Ни подняться, ни упасть
Как в оцепенении

Батька что – то говорил
Про их планы на Дону

Но обо всем казак забыл
Впившись взглядом на княжну

Наконец, дошло до Уса
Батька требует дедка
Где искать – то, златоуста?
Разве что возле возка

И, действительно, в повозке
Обняв домру, как жену
Постелив на низ обноски
Дед готовился ко сну

Но, узнав, что ждут в шатер
Как петушок вниз соскочил
Когда надо бахарь скор
Еще хватает сил

Воротился Ус с дедком
Долго и не ждали
Оба пахнут костерком
И болотной далью

Дед широко окстился
Двуперстно правой рукой
– Здраве будь, батюшка – явился
Наконец – то, в край родной
Знал бы ты, как истомился
По тебе народ честной —

– Ладно, дед, садись за стол
Вечерять позвали
На – ка ковш, сей мед не зол
Сердцу гош, и с ног не валит

Не стесняйся, ешь и пей
Мы здесь одной породы
Все в дружинишке моей
Прошли огонь и воду

Правда, есть княжна, средь нас
Вот она – сюда гляди
Но о не ней особый сказ
И он буде впереди —

Дед раскрыл по шире шелки
Глаз, чью зоркость растерял
Но за облаком из шелка
Ничего не увидал

Осушив свой ковш до дна
Бороду обтер
И от доброго вина
Прояснился взор

Иль добавили свечей
Кто там разберет
Но увидел дед ясней

О ком речь идет

А, увидев, понял скоро
Что ее прекрасный лик
Может яблоком раздора
Оказаться в любой миг

И тоска закралась в душу
Угнетая старика
Когда голос звонкий слушал
Подле девы казака

Уже выпито немало
Да и дед сидит не зря
И теперь пора настала
Всем послушать кобзаря

Он встает, домру берет
Тронул струны звонко
– Песнь о том, кто батьку ждет
На родной сторонке —

А затем неторопливо
Повел сказ речитативом

Песня

– Ой, ты, гой еси
Дон Иваныч мой

Дон Иваныч мой
Вековечный

Пошто нахмурился
Друг сердечный
Глядишь грозно
С – под степи бровей

И пошто борзо
Травой – муравой
Гонишь ветер злой
Знойный суховой

Зачем брег волной
Захлестнул своей
С травки молодой
Потеснил коней

Бок о бок с тобой
Чай, не один век
Ты нам брат родной
Кров и оберег

Так пошто сердит
На судьбу свою
Что тебя гневит
Во родном краю?

Кто обжег тоской

Твою седину
Кто полынь – травой
Нагорчил волну?

Дон Иваныч стих
Зашептал волной
Не могу простить
Я обиды той

Стенька Разин вон
Позабыл мой брег
Как ввязался в гон
Третий год истек

Привечает Волгу
Да Куру – реку
Быть в разлуке долгой
Боле не могу

Оттого гоню
По – над ковылью зной
Не рад ночи и дню
Стал я сам не свой

Оттого серчал
Шел из берегов
И коней прогнал
С заливных лугов

Берега широки
Стали мне узки
В камышах, осоке
Не скрыться от тоски

Или иссушит дно
Мне печаль – тоска
Иль судьбе назло
Дождусь казака

Жжет обид огонь
Не дает забыться
Пока Стенькин конь
На мой брег водицы
Не придет испить
Мне быллым не быть

Свижусь с агаманом
Укрошу свой бег
Снова тихим стану
Как из века в век

Зноем сушит тучи
Ветер суховой
К беде неминучей
В степи без дождей

Ой, ты, гой еси
Дон Иваныч мой

Дон Иваныч мой
Уйми норов свой
Снова стань тихой! —

Песнь, дослушав до конца
Батька вытер пот с лица

– Ну, старик, уважил, знай
Что легка твоя рука
Значит, помнит родной край
Еще Стеньку – казака

Значит, ждет казачий Дон
Атаманова коня
И тоскует, и шумен
Нынче Тихий без меня —

– Да, батька, так и есть
Как народ поет
И от тебя любую весть
Он крестясь, как манну ждет

Благодарствую за ужин
И позволь покинуть вас
Коли снова, буду нужен
Кликни – явлюсь тотчас —

Взял домру, чело окстил
Повернулся и отбыл

Снова выпили по чарке
Хмель пока что не берет
Батька чует, княжне жарко
Ничего ни ест, ни пьет

Он к Митрохе – Ты узнай
Может быть хвора? —
– Батька, душно через край
Хочет выйти из шатра —

– Что ж, тогда пошли к челнам
Прихвати – ка ей зипун
Покатаем по волнам
Персиянку вдоль лагун —

Вышли – тихо и тепло
Ярок звездный полог
Хоть и ночь – идти светло
До берега путь недолог

Караульные сидят
У костров кимарят
То ли, воду кипятят
То ли, уху варят

Отцепили два челна
Батька, княжна, Ус – в одном
Остальные все сполна

Умещаются в другом

Силуэты кораблей
Преградив просторы
Поперек лагуны всей
Высятся как горы

Челн скользит по речной глади
Уходя на глубину
Батяка правит, нежно глядя
В лунном свете на княжну

Персиянка оживилась
Руку в воду опустив
Сердце радостно забилося
Новизною захватив

Никогда еще свободы
Батяка столько не давал
Хоть и грозны Волги воды
Страх уже не так снедал

Хорошо под звездным оком
Отойти за бережок
И печали все до срока
С чела сносит ветерок

Но вот, что ее смущает
Это новенький казак

Глаз горящих не спускает
А ведь то – недобрый знак

Неспокойно ей отныне
Взгляд его опасен, смел
Он, должно, в немалом чине
Если рядом с батькой сел

Сколько челн их куролесил
Теперь трудно и сказать
Но вернулся батька весел
И к столу позвал опять

И княжна повеселела
Позабыв уже о том
Как ее душа болела
В челне с новым казаком

Полилось вино рекой
Но Митроха и она
Сидят с трезвой головой
Не касаются вина

Федор вытащил свирель
И для батьки заиграл
Никогда, видать, досель
Тот, такого не слышал

– Это надо же, казак

Знавший саблю да седло
Чует музыку, и как
Так, что за сердце, взяло

Федор, дед – вот чем богата
Любая сторонка эта
Кто греют душу, а ни злато
Ни заморски самоцветы —

Сие радостно отметив
Батя глянул на княжну
– А, ведь, как я не заметил
Ей давно пора ко сну? —

И опять запиروвали
Княжну сплавив с рук
Снова Лазаря послали
Проводить ее на струг

Когда Лазарь возвратился
То увидел, за столом
Лишь Митроха и годился
Слыть тверезым мужиком

Остальные все вповалку
Утопив тоску в вине
Бородами, что мочалкой
Трясли с храпами во сне

В слободе давно проснулись
И пастух погнал коров
А из града потянулась
Казаки из кабаков

Ворота не закрывали
Коль приказа батьки нет
Да и стражи не стояли
Первый раз за много лет

Утро выдалось на славу
Все еще тепло стоит
И над Волгой величаво
Солнце раннее парит

Молодым спать не хотелось
И они подались в град
Где жило все и вертелось
Так же, как и день назад

Толпа прямо от ворот
Принесла их на майдан
Здесь людской водоворот
Растекался по рядам

Куда ни глянь – торговый рай
На любой запрос и вкус
Чего хочешь, покупай
Нынче все везут на Русь

И, не хуже, чем в Иране
Изо всех концов земли
Те ж, бухарцы и армяне
Турки, греки, египтяне
Свой товар сюда везли

А домой обратным ходом
Водным иль иным путем
Везли меха своим народам
Именуя пушным золотом

Поглазев на товары
Потолкавшись у рядов
Пошли улочкою старой
Меж бревенчатых домов

Во дворах подметено
Огороды ухожены
Все в порядке, как должно
И быть положено

Вышли к храму – купола
Из жестяной глади
Голь на паперти ждала
Милостыню Христа – ради

Полуголые, в рядне
В чирьях, да язвицах

Не разгибаясь в спине
Стоят с рукою нищие

Лазарь бросил горсть монет
И не меди – серебра
Покачнулся белый свет
В их глазах с того добра

Но никто не торопился
Проявить азартный пыл
Наконец, один склонился
Собрал все, и поделил

– Глянь, Митроха, вот народ
Беднее не бывает
А себе все не берет
Совести хватает
Даже самый гольный нищий
Поделиться с кем бы ищет —

Ладно, давай внутрь зайдем
В божью обитель
Заодно и помянем
Сгибших воителей —

Шапки сняв, окстив чело
Они заходят
Ладан куриться зело
Служба на исходе

Священник не молодой
Толк в молебне знает
Бас его, что громовой
Своды сотрясает

Как тут не заслушаться
Внемли с легкой дрожью
И тоска приглушится
Слыша слово божье

Но вот службе конец
Повалил народ
Их узрев, святой отец
К Лазарю идет

– С чем сподобились ко мне
Божьи чада? —
– Отче, сгибших на войне
Помянуть бы надо —

– А сколь сгибло казаков
В распрях и боренье? —
– Батюшка, ответ таков
Триста душ, не мене

Токмо списка нет со мной
Было не до писанья
Сразу всем за упокой

Сделай поминанье

И Дербент, и Ферабад
И Свиной, и Астрабад
В тех местах они лежат
Кто в земле, а кто на дне
Там в заморской стороне

Не неволим, не сейчас
Спешки в этом деле нет
А за то прими от нас —
И Лазарь ссыпал горсть монет

Поп глядит – с полфунта гора
Без малого потянет
– Это ж, сколько серебра
Водится в кармане?

И, как князь, одет казак
В бархатном кафтане
А каков на нем кушак
Из парчовой ткани

Сапоги с сафьяна
Заморской работы
И тверез – не пьяный
Значит, пить не охота

Вот настали времена

Были ли такое?
Бурно всходят семена
Греха и разбоя

А воевода под замком
Бит, как пес, лежит —
И рука с чела крестом
По груди его бежит

Молодцы тут же ушли
На выходе окстились
И растаяли вдали
Будто растворились

Походив, пошли взглянуть
На крепостные стены
– На Астрахань не потянуть
Но тоже здоровенны —

В высоту сажени три
Может быть, и боле
Много пушек изнутри
Рядом ядер вволю

Словом, и Царицын – град
Форпост не забытый
Сюда лучше входить с врат
Да к тому ж, открытых

Набрели на Каланчу
С башнею дозорной
Только вряд ли по плечу
Ей огонь проворный?

Лошаденки три стоят
С бочками на чеку
Сколько раз полыхал град
На своем веку?

Деревянный почти весь
Теремки да хаты
Вот лабазы с камня есть
У людей богатых

Есть, конечно, и дома
Где первый этаж в камне
Только мало их весьма
И постройки давней

Вот предстали купола
Что желтизной блистали
Знать, не жечь на них была
Медью оковали

Этот храм, чуть и повыше
Да и боле куполов
Даже, вроде бы, на крышу
Наскребли медных листов

Заходить туда не стали
Лазарь вычистил карманы
И что было, все раздали
Уже нищему шалману

Побродив еще немного
Поглазев по сторонам
Вскоре вышли на дорогу
К городским стенам

До шатра добрались лугом
Слышен храп – верно, не встали
Вдруг у атамана струга
Лодку увидали

– Ба! Да, это Ус с княжной
Да как веслами молотит
Впрямь гребет, что заводной
И не к берегу, а против —

Кровь ударила в висок
Что по наковальни
Видно, сизый голубок
В путь собрался дальний

Надо же, как простаков
Ус провел охрану
Усыпила казаков

Близость к атаману

Лазарь подбежал к челну
Плюнул на ладони
И оседлав легко волну
Кинулся в погоню

Ну, а силы занимать
Ему не нужно
Весла начали мелькать
Слаженно и дружно

И хотя гребет спиной
Беглецов он чует
След, оставленный княжной
По волнам кочует

Духов редкий аромат
Сносит волжский ветер
Значит, плыть не наугад
А где шлейф их метит

Только сейчас поняли
Кзаки на струге
Как проворонили
Батькину подругу

Лазаря признали
И прильнув к борту

Теперь жадно ждали
Все развязку ту

Затаив дыханье
Видят – до касанья
Уже рукой подать
– Но, сможет ли забрать?

Ус хитер – кому в новинку
Он на все горазд
И без поединка
Княжну не отдаст

И ведь правы были
Едва сошлись челны
Тут же сабли взмыли
Опустошив ножны

Закачались лодки
Ощувив толчки
И на миг короткий
Сцепились клинки

Чует Ус, что саблей
Лазаря не взять
Руки – то, что грабли
Богатырь – ни дать, ни взять

Лютой злобой исказило

Разъяренный лик
Гневом разум помutilo
– Ах, ты так, но есть та сила
Что решит их схватку вмиг —

И тогда к пистолю
Подалась рука
Вот, что даст им волю
С княжной, наверняка

Но и Лазарь понял
Ждать нельзя, ничуть
И весло он поднял
И успел махнуть

Как вилок капусты
От удара с ходу
Сыпля брызги густо
Ус свалился в воду

Вот и все, что было
На реке меж них
Судьба рассудила
Дуэлянтов в миг

Пересев на лодку
Не глядя вокруг
Лазарь вез молодку
Вновь, на батьки струг

– Ну, а Ус доберется
Есть в челне весло
Токмо как отзовется
Казаку такое зло? —

Глава 4 Дар атамана

Когда Лазарь возвратился
Гонкой той разгорячен
Батька только пробудился
И не ведал ни о чем

Не найдя Уса рядом
Обратясь ко всем, спросил
– А где Ус или до града
Неуемный потрусил?

Сколько знаю – он такой
В одном месте шило
Непоседа, деловой
Где бы не носило

Он товарищ мне и брат
По борьбе святой
Это дружбой я богат
Больше, чем казной —

Лазарь чуя, что некстати
Батьке выложить про зло
Промолчал – сказать о брате
Еще время не пришло

Только глянул на Митроху
Словно, этим говоря
– И тебе пока неплохо
Промолчать, как сделал я —

Не получив ответа
Батька продолжал
– Ладно, есть он или нету
Обед никто не отменял

Бочка с вином открыта
Еще с вечера
Хоть и черпали досыта
Но до дна далече —

В это время входит
К ним в шатер казак
– Батька, купцы на подходе
До тебя, никак! —

– Лазарь, ну – ка, погляди
Кто и чаво надо
Если что – сюда веди

Купцам всегда рады —

Вот уже их голоса

Близко, по – всему

– Мы до батьки – нужен сам

С делом к нему —

Лазарь вышел – Кто тревожит

Как ему сказать? —

– Поглядел бы, по одеже

Здесь купцы – аль, не видать —

И, действительно, кафтаны

У всех с доброго сукна

Крой двубортный вокруг стана

И материя одна

– А пришли потолковать

С батькой наперед

Как мы будем торговать

Когда он придет

Проси – ка нас принять

Мы, чай, люд торговый

И нам загодя бы знать

Каков порядок новый? —

Лазарь поднял полог

– Батька как, впускать могу

Все за правдой голой
Хотят знать тамгу? —

– Ну, впускай, а много всех? —

– Да не мене десяти —

– Добре, глянем – ка на тех
Чей удел мощной трясти —

Сняли шапки и вошли
Волосаты, неуклюжи
В шатре свечи зажгли
Видно все, что и снаружи

Покрестились, как один
И склонились в пояс
Веет от широких спин
Здоровьем и покоем

Наперед идет старшой
Приземист, коренаст
Взгляд пытливый, озорной
Этот купит и продаст

– Здраве буде, отец родной
Ждали тебя в гости —
В руках выделки резной
Ларь из слоновой кости

– Не погребуй, прими в дар

От царицынских купцов
Самоцветов яицких жар
И заморских жемчугов —

Батяка взял, открыл ларец
Заискрились камни
– Благодарствую купец
Как зовут, напomini? —

– Сомов я, Антип
Староста артели
Всеi душой прилип
К волжской колыбели

Родом из тверских крестьян
Дед в большую смуту
Когда шляхтич – пан
Был на Русь царем зван
Поменял жизнь круто

Как и тыщи других
Год, другой поголодав
Нашел силы с мест родных
Сняться, и уйти сюда —

– И, что все, из тех крестьян? —
– Нет, двое таких буде
Я, еще Петров Демьян
Выбились вот в люди —

– Так, чаво, крестьянский сын
Вы пришли узнать? —
– Батька, у нас сказ один
Как мы будем торговать? —

Коли выступишь весной
То на волжском берегу
Враз и учнет дозор твой
Брать с купцов тамгу

Хотим ведать какова
Буде дань с ладьи
А что умекаешь снова
Заранее упреди

Чтоб не пал, как снег на темя
Твой закон али указ
А заране дал бы время
Подготовиться для нас

Чай, известно, что яичко
К Христову дню любо
И купцу в привычку
Все знать загодя, голуба —

– Ладно, понял я, купцы
О чем гутарите
Вот, токмо сим – то, отцы

Зря меня мытарите

Верно, с год мне не до вас
Буде люд торговый
Начну биться, чтоб зажглась
Заря жизни новой

Год, не мене воевать
Мекаю с боярами
И тамгу не буду брать
Торгуйте по – старому

А что станется потом
Лишь господь и ведает
Но хотелось бы над злом
Одержать победу

Как управлюсь с князьями
Чтоб народ с колен поднять
Тогда сядем вместе с вами
И решим, как торговать

И устав напишем то ж
Чтоб купцу был вольный ход
В любой град, куда захошь
Куда душенька зовет

А вот ларь от вас приму
Шибко люб резьбой

Токмо камни не возьму
Уноси Антип с собой
Слава богу, я с казной

Подавай – ка шапку живо —
Батька ссыпал все на дно
– Что скопили бережливо
Вам, купцы, самим нужно
Пригодится для разживы

А сейчас ступайте с богом
И торгуйте, как и ране
У меня ж своя дорога
Ей петлять по полю брани —

Потоптавшись, окстив лики
Купцы вышли из шатра
– Да, и статью он великий
И душа его добра! —

– А таперича обедать
Давай, Лазарь, наливай
Пил бы за купцовы беды
Да, своих чай, через край —

Только выпили по чарке
Как заходит Ус в шатер
Что побитый волк в овчарне
Кафтан мокрый, жалкий взор

– Ус, братишка, что такое? —
Батька рассмеялся
– Уж не с волжскою волною
Где – то обнимался? —

Ус молчит, стоит на входе
Исподлобья наблюдает
Нюхом чует – батька вроде
Ничего не знает

Шрам на левой скуле
Больно засвербил
Этот след от пули
Он давно носил

Наконец, собравшись с духом
Рек в гнетущей тишине
– Батька, ты меня послухай
Токмо, чур, наедине —

Атаман взглянул сердито
Ус стоит и ждет
– Он, похоже, кем – то битый
Интересно, за что вот? —

Был бы это, кто другой
Об уступке б речь не шла
Но, здесь Ус – он и Кривой

Были два его крыла

Таранухи нет давно
Не вернуть пропажу
Остается Ус – грешно
Друга не уважить

– Заходи, а, вы, братья
Погуляйте возле
Но сперва оденься ты
Потолкуем после —

Вышли все – открыв сундук
Ус переоделся
Батька слышит зубов стук
– Еще не согрелся —

Подаю чашу – выпил с ним
Усу легче стало
– А таперь побратим
Все сказывай сначала —

Вечер пал зарей багряной
Потянулись облака
На грозу, вроде не тянут
Но на дождь, наверняка

Хотя кто погоду знает
Тучи быстро наплзут

Ветер свеж, волна играет
Угадаешь разве тут?

Казаки с Митрохой
Больше часа ждут
Что в шатре – слышать плохо
Но, вот кажется, зовут

Входят – сидят двое
И не просто – в обнимку
Батька весел и спокоен
Что здесь не в новинку

Видно, выпили немало
Бочку счерпали до дна
И, теперь бы, не мешало
Прикатить еще вина

– Лазарь, сгоняй до струга
Прихвати того ж вина
И вези на брег подругу
Засиделась, чай, одна —

Когда Лазарь и княжна
К берегу пристали
Батька с Усом у челна
Ее поджидали

Казаки с Митрохой тут

Их тоже, знать, позвали
Все взволнованы и ждут
Что же будет дале

Ужель опять кататься
Но сейчас крута волна
Батька с Усом в челн садятся
Куда села и княжна

Полонянка в плече темном
Не согрелась, и дрожит
Из очей красивых, томных
Под чадрой слеза бежит

Тот, кто крал ее – сидит
С атаманом смело
Оттого и страх скользит
Мурашками по телу

Да, и сердце, чуя что – то
Будто птица бьется гулко
Нет, теперь ей не охота
Под грозу плыть на прогулку

Слышен крик – И вам садиться
Или с Волгой не дружны
Плох казак, какой боится
Разгулявшейся волны —

Оттолкнулись от причала
И, как в прошлую ночь
Два челна, под тем ж началом
Отошли от берега прочь

Батька хмур, без слов гребет
Напрягая чресла
Волна плещется и бьет
По бортам и веслам

Лазарь малость отстает
С ним Митроха, Мишка, Федор
Плывут тихим ходом
Еще надеясь, что вот – вот
Беду мимо пронесет
Штормовая непогода

Атаман и Ус молчат
И в гнетущей тишине
Лишь уключины скрипят
Опускаясь на волне

Вот уже и глубь речная
Волна яростнее бьет
Весла тихо опуская
Батька медленно встает

– Не гневись, река велика
Мать – кормилица моя

Пред твоим, склоняясь ликом
Слухай, что глаголю я!

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми
Отдаю – не златы горы
Дар бесценнее прими!

Отдаю, что всех дороже
Что не сыщешь и в раю
Сокрушаясь, не без дрожи
Но в рассудке – отдаю! —

И он махом поднимает
Вверх красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну

А, за той, волна другая
Словно чужая, где беда
Налетела, погружая

Деву в омут навсегда

Зарыдал в челне Митроха
Лазарь голову склонил
Федор с Мишкой стали охать
Не поняв, за что сгубил

Только Ус, горбясь немного
Шепчет – Так, тому и быть
Но зато мне, слава богу
Ни с кем батьку не делить —

Тут ударил гром по тверди
Сотрясая верх и низ
С небес огненные жерди
И трезубцы понеслись

Ярко молния сверкала
Полосуя через край
Словно жертвы одной мало
Ей другую подавай

Дождь полил, как из ведра
Чтоб следы расправы скрыть
И теперь не до шатра
А до струга бы доплыть

Когда батьки челн причалил
Почуяли казаки

В какой горестной печали
Он пришел один с реки

Трое суток батька пил
Запершись, в тоске
Никуда не выходил
И не виделся ни с кем

Даже Лазарь не входил
Охранял у входа
А когда же выходил
Все глядел на воду

День и ночь – так, трое суток
Сыпали дожди
Встала осень – сразу, круто
И тепла не жди

Все шатры, палатки
Казачи собрали
И верны порядку
Лишь команды ждали

Когда батька протрезвел
И в себя пришел
Только утром день зардел
Караван отсель ушел

Восемь судов – пять стругов

Да три галеры
Вереницей друг за другом
Скрылись в дымке серой

Провожал его весь город
Было видно и купцов
Кроме князя, что был порот
И десятка двух стрельцов

Им теперь идти до лона
Что в низинах залегло
Где от Волги и до Дона
Есть нехитрое горло

Глава 5 Царь, патриарх и бояре

Царь проснулся в страхе
Рано с петухами
Бос, в ночной рубахе
Встал под образами

Ему снился сон дурной
Будто с южных гор
Турки с крымскою ордой
На Москву идут войной
Сея всюду глад и мор

Воевать с султаном
Беды нету горше
– Мстит владыка окаянный
Знать, за мир наш с Польшей —

– Хорошо, что это сон
А то пот прошиб —
Сделав до земли поклон
Царь снял ком с души

Из Стамбула весть идет
Не по нраву польский дар
И султан лишь повод ждет
Чтоб спустить на нас татар

Да и кому по нраву
Русско – польский договор
Коим уж на берег правый
У Днепра царь кинул взор

Руси отдан Киев – град
Со всей его округой
А ведь сколько лет подряд
Был король султану другом

И держал царя в узде
Хваткой вековой
По днепровской борозде
Как никто другой

Янычары и поляки
Заднепровские просторы
Тихо, мирно и без драки
Сколь времен зорят, что воры

И сейчас султан боится
Что Русь, встав из колыбели
На юго – запад устремится
Как на восток доселе

Входит Ртищев – здраве будь
Государь, великий князь!
Что кладешь до земли грудь
Гнева божьего боясь? —

– Как же, Федор – видел сон
С юга басурмане прут
Будто смят казачий Дон
И на Москву идут —

– Что ты, батюшка, окстись
Сказывал Ордын – Нашекин
Турки с персами сошлись
Сами в алчной склоке

Им, чай, не до нас
А тайши с мурзами
Были биты уж не раз

Донскими казаками —

– Ладно, Федор, помоги
Обрядиться в платье
Да ступай свечи зажги
В молельной палате —

Надев царский балдахон
Из парчи, каменьев, злата
Весь молитвой поглощен
Царь скрывается в палату

Приложившись к образам
Из крестовой шел к царице
А оттуда спешил в храм
На заутреню молиться

Зело усердный – часами
Иной раз кладет поклоны
Иногда еще слезами
Обливаясь упоенно

По нечетным дням недели
В пост Успенский и Великий
Даже квас вкушать не смели
Боясь царского окрика

А по четным и воскресным
Он трапезничал лишь раз

Не скромной, пищей пресной
Добавляя ржаной квас

Богобоязненный царь
К сорока годам решил
Положить все на алтарь
Для спасения души

И теперь любой свой гнев
Иль худое слово
Он, в молитвах, преуспев
Замаливал сурово

Еще царь любит охоту
Вот уж, право, его страсть
По лесам, лугам, болотам
Бродит подолгу и всласть

Соколиную особо
Тут он так поднаторел
Что писал каноны, чтобы
Всякий знанием владел

За малейший недочет
В подготовке соколов
Иной раз кнутом сечет
Не жалея бранных слов

Царь хоть вспыльчив, но отходчив

И обидчика прощал
И боярин, и заводчик
Его норов уже знал

Чужд обычной, мелкой мести
Как бы гнев не клокотал
Он ни казнью, ни бесчестьем
Никому не угрожал

Может быть, по той причине
Что не шибко лютовал
Только двор его отныне
Так «тишайшим» и прозвал

Обитает царь в палатах
Здесь же его двор
Все такой же, тесноватый
Со стародавних пор

Правда, Кремль уж перестроен
По – иному, не «с плеча»
Вместо старых, добрых бревен
Все теперь из кирпича

Меж построек галереи
То есть, крытые ходы
Чтобы в случае нужды
Путь был суше и скорее

Все добротней и пышней
Чем в былые годы
Стекла сделали видней
Росписи на сводах

Потолки позолочены
Там угодники витают
Кои к книгам обращены
Кои вниз взирают

На стенах палат обои
Все из тонкой кожи
Теперь царские покои
На былые не похожи

Кое – где видны скульптуры
Живописные полотна
Этот царь к иной культуре
Приобщается охотно

И под сводами столовой
Роспись знаков зодиака
Словом, все здесь стало новым
Больше света, меньше мрака

Лишь одно вот не менялось
Теснота его двора
И толкучка начиналась
Прямо с самого утра

Люди, не жалея ноги
Все сословий, возрастов
Обивают здесь пороги
Дьяков думных и судов

Дворянин, солдат, стрелец
Мещанин и прочий
Или с жалобой купец
Все стояли в очередь

В голове служивый люд
По царскому указу
Каждый день им надо тут
Ожидать приказа

Будет оный или нет
Но пеший или конный
По парадному одет
Строится в колонны

Из – за скученности этой
Распускают языки
А уж ссорой разогреты
Прилагают кулаки

Иногда – в самих покаях
Не бывает без борьбы
Не взяв верх, в кулачном бое

Рвут кафтаны и чубы

И, случается, боярин
Позабыв свой род и чин
Налетает как татарин
На собрата без причин

Если перед царским оком
Вдруг схватились – не дай бог
Отлучали их до срока
Не пуская на порог

Хотя среди молитв и грез
Пребывал царь часто
Он и в ссорах тех всерьез
Принимал участие

Ему нравилось мирить
Словом, а не властью
Так, что дня не мог прожить
Уже без этой страсти

Царь – отец во все вникал
Что касается двора
Кто болел, кто как рожал
Кому преставиться пора
А рожденным выбирал
Самолично имена
И боярин лишь вздыхал

– Вот такие времена! —

Рано обрета престол
К сорока годам
Царь дородность приобрел
Потучнел не по летам

Хоть подвижность не упала
И на подъем, все так же скор
Только лекарь мал – по – мало
Зачастил на царский двор

Сделав раз кровопусканье
И познав вдруг облегченье
Царь подверг тем испытаньям
Всех бояр без исключенья

Всем, кто здоров или больной
Уложив на лавки
Выпускали кровь иглой
Или же булавкой

И бояре лишь вздыхали
– Ведь бывало хуже встарь
Или Грозного не знали
Коль негож тишайший царь —

Но пока еще до срока
Царю было далеко

И лечебная морока
Забывалась им легко

Ерундой царь не томился
Хватит прочей суеты
Все усерднее молился
Да терпимей блюл посты

И приемник был известен
Сын – царевич Алексей
И учен, и благочестен
Прямо диво, отрок сей

С восьми лет читал, писал
С редкостным уменьем
А к двенадцати познал
И стихослаженье

Опосля и одолел
Математику, латынь
Словом взгляд, на что не кинь
Во всем царевич преуспел

Вот здоровьем слабоват
Жалуется Ртищев
– Не выходит из палат
Игр с детьми не ищет —

Все один за чтением

А уже тринадцать лет
Как бы этим рвением
Не накликать себе бед

– Нет, такого не случится
Он беду отмолит! —
И царь истово крестится
– Чай, на все господня воля —

Но вернемся во дворец
От заутрени царь плавно
Опустился, наконец
С небес – до дел державных

Не сказать, чтобы с охотой
Но, смиряя свою лень
Царь включается в работу
До обеда каждый день

Тут и ближние бояре
То есть, маленькая дума
Кому царь как благо дарит
Вместе с ним сидеть и думать
Кто они – Ордын – Нащокин
Хитрово, Стрешнев и иные
Дружбе с кем немалы сроки
Или связи родовые

Только первый худародный

И случайный человек
Но его волной народной
Вынесло на царский брег

Начал с думного дворянства
А с Андрусовского мира
За раденье и упрямство
Взлетел в царские кумиры

И в Кремле уже два года
Новоявленный боярин
Все, кто здесь знатнее родом
Он стал хуже, чем татарин

При дворе это внове
Новичка своим указом
Царь поставил во главе
Аж, Посольского приказа

Родом с Пскова – он у ляхов
Много новшеств перенял
И, осмыслив все, без страха
Их теперь царю внушал

Царь сначала упирался
Верный русской старине
Но одумался и сдался
Покорившись новизне

Кроме тех предметов быта
Что развесил по стенам
На Москву теперь открыта
Дверь и воинским частям

Тяжело царь, не без боя
Но решился, наконец
Менять ратные устои
На гольштинский образец

Распахнул казну широко
И за золотом, серебром
Потянулись издалека
Немцы, свейцы – косяком

А чтоб жить в своей среде
Обособленно могли
Им в немецкой слободе
Скопом землю отвели

Там и строили плацы
Места много здесь
А потом уж и дворцы
Чтоб навек осесть

И сегодня царь совет
Начал с ратных дел
– Как довольны или нет
Иноземцы, что пригрел? —

Он сидит на троне
Шапка Мономаха рядом
Блеск на бархатной попоне
Притягивает взгляды

Опирается на посох
С золотым крестом
Ждет ответа на вопросы
Озирая всех кругом

– Государь, в Тайный приказ
Жалоб нет поныне —
– Ну, а сколь число у нас
Их в высоком чине? —

– Генерала всего два
Свеец и немчин
И те артачились сперва
Пока не поняли причин

Но, как жалованье взмыло
И прочли о том в указе
То покладисты и милы
Стали в том же разе —

– А напомним – ка, Хитрово
Сколь сулим им серебром? —
– Государь, по сто рублевых
Генералам выдаем

А полковникам по сорок
Пятьдесят лишь пушкарям
Пушкарь, чай, везде дорог
И у нас, и у них там —

– А напомним, сколь число
Ты мне их нарыскал? —
– Да десятков пять было
Не менее по спискам

Капитанов и майоров
И под ними кто – иных
Под три сотни буде скоро

Не считая рядовых —

– А просторны ли казармы
И довольны ли харчами? —
– Государь, постой гарны
Есть и кто, уже с домами

С камня или кирпича
А кто пользовал бревно
Те живут таперича
У нас семьями давно

Харч у ратников славный
Жалоб то ж не поступало
Как – никак, оплот державный
Кормить плохо не пристало —

– А как православный люд
Не бузит, случаем там? —
– Государь, туда не идут
У иноземцев, свой же храм —

– Государь, встречается Стрешнев
А как быть с послами Рази?
Я уж мекал, делом грешным
Заковать за безобразия —

Атаман их нешто вправе
Нам не подчиняться

Струги все себе оставил
Где сейчас за ним гоняться?

А уйдет коли на Дон
Там и вовсе растворится
Может взять их, тогда он
Глядишь – остепенится? —

– Будя, Родион – Афанасий
Ты как мекаешь, кажи? —
– Государь, долг платежом красен
С Разей надо бы дружить
Нам пока он не опасен

Казаки – наша опора
У границ стена, по сути
На пути султана – а, скоро
И шаха – чем черт не шутит

Да и буде ли охота
Шаху с Русью воевать
Если южные ворота
Разин буде прикрывать

Слух идет – побил он флот
Шахский – и не раз
Что же их за подвиг тот
Заковать сейчас

Пущай идут на Дон
Как и желают
Небось, поотвыкли от жен
Может потишают

Давно ждет и Стенькин друг
Атаман Яковлев Корней
И, нехай, казачий круг
Решит – кто из них главней —

– Ладно, Афанасий, быть сему
Зла послам не учинять
Я их без Корнея не приму
А тебе бы надо принять

– Сколько их? – Три есаула
Смиренно с неделю ждут
В приказной под караулом —
– Ладно, расспроси и пусть идут —

– Что еще у нас бояре? —
Царь зевнул и потянулся
Невзначай, посох ударил
Тот не выпал, но качнулся

– Государь, встрял Милославский
Куполов облезли главы
Надобен ремонт заправский
В обители святого Саввы? —

– Да, Илья, давно пора
Настоятелю кажи
Чтобы завтра же с утра
Тебе смету положил —

– Государь, и обветшал
Твой Коломенский дворец —
– Давно, верно, час настал
В нем для камня, наконец —

– Нет, Илья, люблю из бревен
Там я чую живой дух
Камень мертв, бревну не ровен
От него один недуг

Подлатать дворец бы надо
Кое – что и заменить
Он же мне не для парада
А чтоб на лето Кремль забыть —

– Государь, еще слово
Молвить мне позволь? —
– Опять, ты Богдан Хитрово
Что ж, давай глаголь —

– Этот год, как никакой
Беглыми обилен
Волости нет ни одной

Где б они ни были

Уже не семьями бегут
Уходят деревнями
Не пугает их не кнут
Не оковы с цепями

У меня в трех вотчинах
Рожь с полей не сжата
Пшеница не обмолочена
Нет людишек в хатах
Стоят заколочены —

Тут бояре зароптали
Вздохи – охи множа
– Наконец, царю сказали
Что их так тревожит —

– А что, Дон их принимает? —
– Государь, не все на Дон
На Руси места хватает
И холоп наш стал смышлен

Кто на Север, кто на Волгу
Стопы правят беглецы
А искать их, мало толку
Вон, какие там концы

До стрелецкого подвоза

Достучаться нелегко
А дождешься их обоза
Так они уж далеко

Да и всем стрельцов не хватит
Чтобы справиться со злом
Не поставишь к каждой хате
По детине с бердышом

Отбивается совсем
Холоп от боярских рук
Что – то надо делать с тем
А страшать их – пустой звук

В прошлом годе, с трех семей
Я продал по мужику
Так всю рожь, что снял с полей
Мне спалили на току

И никто не сознается
Хоть кнутом пугай, хоть дыбой
Как баран наземь упрется
И молчит себе, что рыба

Вовсе бога не боятся
И когда такое было
А работая – ленятся
Кое – как, в пол – силы —

– Да, народец распустился
А виной всему, чай, Дон
Хотя Яковлев божился
Верховодит слабо он

Как считаешь, Афанасий? —
– Государь, Дон виноват
С этим я согласен
Холоп туда косит взгляд

Но и нашего бы брата
Я хотел предостеречь
Мужика забрать из хаты
Знать, семью на смерть обречь

Не по – божески, грешно
Хоть и холопые семя
Но крещеное оно
Чтоб морить без время —

– Ладно, буде, Афанасий
О холопе горевать
Видел я, как в одночасье
На дыбы он может встать

Иль забыли бунт соляный
На Москве погром, пожар
Огнь в очах их окаянный
И растерзанных бояр

Смерды, прямо предо мной
Жгли Морозовский дворец
Еще чуть, и «дядька» мой
Был б зарезан, как агнец

Слава богу, обошлось
И они отхлынули
Мне же так отозвалось
Будто сердце вынули

Так, что Дон, надо закрыть
Взять все тропы на учет
И беглец должен забыть
Где туда есть ход

Яковлеву указать
Чтоб усилил бдения
А довольствие давать
Токмо по радению

И расставить караулы
По дорогам беглецов
За поимку – и посулы
Увеличить для стрельцов

Князь Хованский обленился
Перестал мышей ловить
А ведь, как просился

Головой приказа быть

Афанасий, поручаю
Князю все растолковать
Либо он вас выручает
Либо место главы сдать! —

Царь в гневе покраснел
Налились кровью очи
Хорошо, что князь не зрел
Сцену ту воочию

Он – то делал все, что мог
Чтоб расставить сети
Только где найти садок
На просторы эти

В Тамбове, Пензе и Твери
Забиты все остроги
Но, ведь, что не говори
Всем не свяжешь ноги

Бежит лапотная Русь
Кинув все – далече
Взвалив вековую грусть
На стертые плечи

Потекли, как ручейки
Обходя заслоны

Дети, бабы, мужики
По скитам и схронам

Между тем, царь потишал
И краснота спала
То, что он сейчас узнал
Уже не раз бывало

И, как правило, когда
Неурожайный год
– С чем же, связывать тогда
Нынешний исход? —

Царь не ведал, что раскол
В православной пастве
Только множит произвол
Власть имущих в царстве

Шли от рабства и согляда
На все четыре стороны
Хранить жесты и обряды
Православной старины

Для того леса и схроны
Когда жизнь кромешный ад
Когда мзда, грабеж в законе
И главенствует разврат

Рассуждая так и эдак

Царь вернулся взором в зал
– Кто еще, хотел поведать
Князь, тебя я не слыхал?

Кажу, Никита, что за вести
С Белозерских берегов
Как живет чернец известный
Чему учит иноков? —

Тут бояре встрепенулись

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.